

В пространстве, построенном Древом Бога Эльфа, Чу Сюнь и Королева Эльфа восхищались культивированием друг друга, поражая при этом безо всякой двусмысленности.

Стрела Бога Эльфа была треснута Чу Хунном, и Королева Эльфа непосредственно потрясла Чу Хунна своим глубоким возделыванием.

Левое пение дракона Чу Хуна и правое пение феникса, пурпурный злодей в его теле вспыхнуло ярким пурпурным светом, вызвав дыхание Чу Хуна.

Чем больше королева эльфов сражалась, тем страшнее она становилась, так как внутреннее дыхание Чу Чу казалось неиссякаемым. Что касается ее, ее внутреннее дыхание было очень сильно истощено.

Базз!

Тело Чу Чу было окружено бешеным приливом фиолетовой энергии, его кулак сиял, как палящее солнце, его кулак раздувался.

Бряк!

Ужасные взрывы были настолько оглушительными, что на пространственных пограничных стенах появились трещины, и королева эльфов была потрясена, чтобы вылетать и разбиваться на вершине пограничных стен.

Чу Хунь последовал, как форма, его кулаки режут, как гром, без пощады.

Королева эльфов была в ужасе, не то, чтобы она была не так хороша, как Чу Хун, но дыхание Чу Хунь становилось все сильнее и сильнее, чем больше она боролась, и ее внутреннее дыхание поглощалось слишком быстро, чтобы выдержать его.

За пределами космоса Святая Дева Су Вэйер, Су И Лян и другие были в ужасе, так как ясно чувствовали безразличие Чу Хуна.

Когда Чу Хун выбрасывал пунш, грива вылетела как приливная волна, в результате чего все пространство заполнила фиолетовая грива.

Королева Эльфов лихорадочно управляла ее выращиванием, она знала, что это не принесет большой пользы, но она не хотела сидеть и ждать смерти.

Чи!

Внезапно, страшная атака Чу Чу Чу, посланная внезапно, исчезла.

Чу Сюнь не мог помочь, но был ошеломлен и быстро отреагировал, что это было дерево Бога эльфов, которое причиняло беду.

"Чу Чуань, я рад видеть тебя снова." Свежая и нежная ветвь, излучающая туманную зеленую гриву, была голосом древесного духа.

"Ты знаешь, что именно из-за нее я попал в ловушку на пятьдесят лет". Тон Чу Сюня был без волн и эмоций: "Ты собираешься оставить её?"

"Чу Чуань, отпусти её, она знает, что ты не успокоишься, если выйдешь. Поэтому она пыталась исправить свою ошибку". Дух Дерева Дао.

"Возместить ущерб?" Чу Сюнь чихнула: "Хотелось бы знать, как она это компенсирует". Это сжигание благовоний и молитвы за меня каждый день? Или ты просто говоришь, что у тебя нет выбора, кроме как навредить мне?"

"Я знаю, что у тебя, должно быть, есть обида за то, что ты был в ловушке пятьдесят лет." Дух Дерева сказал: "Но она действительно пошла загладить свою вину, как могла". Тридцать лет назад Единорог вернулся к эльфам с тяжелыми ранениями, но ты был в ловушке, и она была женщиной, которая родилась, чтобы спасти тебя".

Глаза Чу Чу мгновенно замерзли от холода: "Что именно произошло?"

"Ты можешь спросить ее о деталях". Дух Дерева Дао.

Чу Чу равнодушно посмотрел на королеву эльфов: "Ты когда-то был рожден, чтобы спасти мою женщину"?

Королева эльфов слегка ударила головой.

"Что, черт возьми, случилось?"

Королева эльфов рассказала, как это было.

"Я поймал тебя в ловушку, но я спас твою женщину, так что мы должны свести счеты, верно?" Королева эльфов.

"Если бы ты не заставил меня попасть в ловушку, как бы моя женщина оказалась в опасности." Глаза Чу Чу были ледяными, "Я ненавижу такую самоправедность от тебя".

Бряк!

Внезапно Чу Чу предложил предмет, который извергся с фантомным холодным серебряным светом, и взорвал его навстречу королеве эльфов.

Швиш!

Эльфийское Божественное Дерево снова ударило, наткнувшись на ветку и ударив по предмету, который выстрелил Чу Хунь.

Ка-чинг!

На этот раз сучки не смогли остановить серебряный свет, так как Чу стремился принести в жертву именно то звездное ядро, непосредственно разбивая сучья и разрывая их на несколько кусков.

Королева эльфов была в ужасе и потеряла цвет, внутреннее дыхание ее тела вспыхнуло, и ее ладони захлопнулись в входящее звездное ядро.

Бряк!

Волны прокатились, и Королева Эльфов хрюкнула, когда ее разбили прямо из воздуха, снова врезавшись в пограничную стену, кашлянув большим ртом, полным крови, с открытым ртом.

(Эта глава не закончена, пожалуйста, переверните страницу).

"Чу Чуань, прояви милосердие." Дух дерева говорил.

"Чу Чу Чуань, пожалуйста, не трогай Мастера". Лицо святой Девы Су Вейер было бледным, прямо на коленях вниз к Чу Хунну, умоляя.

Все эльфы за пределами королевства упали на колени.

Взгляд Чу Хуна был холодным и холодным, когда он смотрел на королеву эльфов: "Я сохраню тебе жизнь, но не из-за их мольбы, а только потому, что ты спас мою женщину!."

С сердцем Чу Хуна, любой, кто имел злонамеренные намерения по отношению к нему или к ней, должен быть уничтожен. Но Королева Эльфов спасла Танец Оглушенных и Цветочного Света, и у Чу Хуна всегда была явная неприязнь, поэтому он только ранил Королеву Эльфов и оставил ее в живых.

Более того, с Эльфийским Деревом он не мог убить Королеву Эльфов. Эльфийское дерево было настолько ужасающим, что даже Ао Хуанг не осмелился бы легко выиграть.

Чу Чу послал послание духу дерева, чтобы разблокировать пространство, и он бросился прямо, подметая свой ум по комнате, прежде чем исчезнуть со вспышкой своей тени.

На самой восточной окраине Эльфийского леса находился туманный сад, а если говорить о фруктовом саду, то только три золотых фруктовых дерева.

Силуэт Чу Чу был похож на молнию, пересекающую пустое небо, непосредственно проходящую через густой туман и появляющуюся в саду.

На каждом из трех золотых фруктовых деревьев висело более десятка свежих и нежных фруктов с освежающим ароматом.

Это был один из священных предметов эльфийского клана, Эльфийский фрукт.

Чу Хун поднял руку и помахал, невидимая сила поцарапала ветви и листья плодовых деревьев, и дюжина или около того эльфийских плодов на одном дереве были вырваны Чу Хунном.

Но когда Чу Хун собирался собрать эльфийские плоды на втором дереве, ветка наткнулась на небо и поймала Чу Хунна.

Чу Хун знал, что это снова был древесный дух, но как бы он ни старался бороться с этой ветвью, он не смог вырваться на свободу.

Дух дерева бодрствовал, и его выращивание быстро восстанавливалось.

Чу Сюнь знал, что так как дух дерева сделал ход, то для него было невозможно собрать другие эльфийские плоды, поэтому он отказался от борьбы.

"Чу Чуань, ты не можешь этого сделать, Эльфийский Фрукт является основой Эльфийского Клана, если ты выберешь их всех, Эльфийский Клан впоследствии будет страдать от нехватки ресурсов. Падший." Дух Дерева.

"Это как-то связано со мной? Разве я не должен получить компенсацию за спасение эльфов и то, что я был в ловушке в течение пятидесяти лет?" Гнев Чу Цзуня было трудно развеять.

"Я могу компенсировать это чем-то другим". После того, как дух дерева сказал, что перед Чу

Хуном появилась дюжина нефритовых коробок.

Чу Хунь был поражен и быстро понял, что это такое, эта нефритовая коробочка была чем-то, что он дал древесному духу, чтобы помочь собрать пыльцу.

Он открыл одну из нефритовых коробок, а внутри действительно была пыльца другого фрукта.

В этот момент вспыхнула зеленая грива и появилось больше дюжины зеленых фруктов.

"Это "Обитель фруктов", вы могли бы использовать его." Дух Дерева Дао.

Чу Хун на полминуты молчал, затем убрал то, что было перед ним, и вздохнул легкомысленно: "Отошли меня".

Эльфийское дерево Бога послало Чу Хуна к входу в долину.

"Чу Искатель, мы все еще друзья?" Эльфийское дерево Бога спросило.

У Чу Цюня был момент транса, и гнев в его сердце быстро рассеивался. На самом деле, несмотря на то, что он сейчас находился на стадии Юань-Ин, было бы слишком легко для древесного духа убить его.

Но с тех пор, как он ранил Эльфийскую королеву, и до того, как он собрал Эльфийский плод, Дух Дерева никогда не протягивал ему руку.

Дух дерева не был глубоко вовлечен в мир и был прост в природе, и он мог сделать ее счастливой на долгое время, просто поговорив с ней.

Чу Чу чувствовал зависимость духа дерева от него и нежелание причинять ему боль.

"Да, мы всегда будем друзьями". Чу Чу Чуань слегка улыбнулся.

"Чу Сюнь, спасибо, что дружишь со мной". Дела Духов Дерева были наполнены радостью.

"Спасибо и тебе за то, что был готов подружиться со мной". Чу Сюнь улыбнулся слегка.

"Тогда ты вернешься, чтобы увидеться со мной?"

Чу Чунь кивнул: "Я вернусь, когда закончу".

"Тогда ты все еще можешь помочь мне принести немного пирога с любовью?"

"Без проблем!" Чу Чунь улыбнулся и согласился.

(Эта глава не закончена, пожалуйста, переверните страницу).

Таблетки, наполненные фильмами, телешоу, которые он изначально подарил древесным духам, вероятно, были сломаны уже давно, в конце концов, прошло уже пятьдесят лет.

.....

.....

Древний речной город, превращенный в пустой город.

Таково было решение Танца Оглушенных и Цветочного Света и других.

Когда бессмертные сражались, смертные страдали, а простые люди могли быть только рыбами в пруду.

Ошеломительный Гром и другие были убийственны, никогда не заботясь о том, был ли противник боевым искусством или обычным человеком, не оставляя ни собак, ни цыплят, где бы они ни проходили.

С тех пор, как они пришли на Землю, они были на месте событий всего лишь недолгое время, но они уже зарезали десять городов, и число погибших от их рук исчисляется десятками миллионами.

Чтобы спасти жителей Гуцзяна от резни, они обсудили это с дислоцированными в городе войсками и временно эвакуировали Гуцзян.

До сих пор город Гуцзян превратился в пустой город, оставив позади только Ошеломляющий Гром, Хуа Циндэнс и Цзюцзю Ты.

Ошеломительный Гром и другие собирались сломать образование для того чтобы спасти Wu Ke Yin, хотя они могли быть не в состоянии сломать волшебное образование Chu Chu Chu Chu установило, но они не испугались немыслимого.

Чу Хунь первоначально сделал Wu Ke Yin в вечный фонарь, не для мести, но для того чтобы отпугнуть иноземные гонки.

Более того, эффект был замечательный, с тех пор как У Кэ Инь превратился в фонарь, иностранцы десятилетиями молчали и не осмеливались показываться.

Но сейчас прошло уже пятьдесят лет, и хотя три слова Чу Царь Демонов не были забыты всеми, сдерживание было не таким сильным, как раньше.

Но пока никто не подтвердил, что Чу Хунь действительно мертв. Тогда три слова "Царь Чу Демон" все равно будут похожи на валун на вершине Бессмертного края и иноземцев, что заставит их не осмеливаться действовать слишком опрометчиво! .

Если Wu Ke Yin был поистине спасен Бессмертным царством, то сдерживающий эффект принесенный 3 словами Царь Демона Чу полностью исчез бы.

Ошеломленный, танец света Хуа и Цзюцзю Ты бы никогда не позволил этому случиться.

Трое из них стояли на самом высоком здании Древнего Речного Города, ожидая, когда люди из Бессмертного Дома придут и спасут их.

Люди из Бессмертного Дома еще не прибыли, но первыми приехали Огонь Цилинь и Янь Ушуан.

Пока пять Бессмертных Гигантов охраняли город Гудзян, ожидая людей из Бессмертной Домены.

Погода резко изменилась, небо, которое было чистым всего минуту назад, было густым с облаками, и ветер завывал.

Приближались горные дожди и дули ветры.

Приближались люди из Бессмертного Дома.

Помимо пяти человек из "Сногшибательного грома", их сопровождали еще трое, и теперь эти трое гораздо более известны, чем "Сногшибательный гром" и другие.

Ошеломительный Гром и все остальные побледнели, только из-за одного из них. Этот человек был одет в золотые доспехи и держал в руках золотое копьё, его внешний вид был слегка грубоватым, но дыхание его было ужасным, это была Берсеркская война.

Кроме того, были еще два человека, которые были старыми знакомыми Огня Циляня, Шангву и Гу Ифэна.

Если бы от Громовой молнии было только пять человек, то это была бы кровавая битва. Но теперь, когда было еще три Бешеных Воина, это будет смертельная битва. Гордость Бессмертного Домена живет, они умирают.

Бессмертная Домена пришла подготовленной на этот раз, и была иронически определена, чтобы сломать формирование Чу Хунь и спасти У Кэ Инь.

"У нас нет шансов выиграть эту битву, вы идите, не нужно отдавать свои жизни."

Ошеломленные посмотрели на Огонь Цилянь и Янь Ушуан.

Yan Wushuang дико смеялся, не боясь нарушить бессмертное царство, и посмотрел на Ошеломленный и громко сказал: "Ты недооцениваешь меня слишком много, Yan Wushuang. Хотя персонаж этого ублюдка Чу Сюня не очень хорош, я не могу просто стоять в стороне и смотреть, как эти ублюдки Бессмертного царства разрушают его репутацию до конца моей жизни. Более того, у меня есть чувство, что мы не умрем".

Слова Яна Ушуанга перекликались с Огненным Цилянем: "Брат Янь прав, хотя характер Царя Демонов Чу невыразимо плох, он может быть героем, когда дело доходит до убийства ублюдков! Чудесно. Теперь, когда он не может уйти, как я могу наблюдать за тем, как эти ублюдки из Бессмертного царства издеваются над его женщиной. Я, клан Цилянь, никогда никого не боялся. Эта битва - в смерти в бою нет сожаления!"

"Хаха... "Ян Ушуан выпустил дикий смех, его возвышенный дух устремился в небо, его длинный меч указал прямо на бессмертную небесную гордость, и сказал диким голосом: "Какая боевая смерть без сожаления, если бы Это то, что я выживу в этот раз, и я определенно напьюсь с братом Килином. Если мы умрём в бою, мы пойдём к Яме и попросим этого вина".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/18995/974215>